

Юлия Тупикина

ТАЙГА НАША

ПАША - 33
БОРЯ - 30
МИРА - 25
ШАМАНКА - 80
ЛАРИОН - 55
ОСИПОВ - 50
ШУНЯ - 35
МАША - 30
ПИЛОТ - 55
АЛИСА - 33

1.

ПАША. Алё. Алё. Не слышу. Ты слышишь? Не слышу. Слышишь?

АЛИСА. Алё. Плохая связь. А-л-л-л-л-о-о-о-о.

ПАША. Алис! Алис! Ты слышишь?

АЛИСА. Паш! Па-а-а-а-а-ша-а-а-а-а.

ПАША. Ты зависла.

АЛИСА. А-а-а-а-а-а?

ПАША. Зависла с открытым ртом, говорю.

АЛИСА. А-л-л-л-л-о-о-о-о-о-о.

ПАША. Блядь.

АЛИСА. Не матерись.

ПАША. О! Ты слышишь?

АЛИСА. Слышу.

ПАША. Ну чё, как дела?

АЛИСА. Так отвыкла по этому чоканию. Тут никто не чёкает.

ПАША. А чё им чёкать, они по-русски не бум-бум.

АЛИСА. Только одна девочка из Томска чёкает. Из тестировщиков. Ну мы с ней редко, она скучная.

ПАША. Да чё ты? Зачем про неё? Как ты сама-то?

АЛИСА. Когда уволишься?

ПАША. Ну сказал же.

АЛИСА. Ну когда?

ПАША. Да сам уже задрался тут киснуть. Дышать нечем - алюминиевый травит, ТЭЦ эти все на угле, ещё пожары в тайге. Думаешь, не хочу в Барсе тусануть? Море, фрукты, кайф. Только барменом работать неохота чё-то.

АЛИСА. Ясно.

ПАША. Ну что ясно?

АЛИСА. Ясно.

ПАША. Ну что ясно тебе?

АЛИСА. Всё ясно, Пашенька, всё.

ПАША. Всё?

АЛИСА. Всё.

ПАША. Так, вот в командировку слетаю тут по краю и всё, подаю рапорт. На хер всё это. Загран есть, визу сделаю, а билет к тебе сегодня куплю.

АЛИСА. Ого. Правда?

ПАША. Стопудовая правда.

АЛИСА. Серьёзно?

ПАША. Скину билет сегодня.

АЛИСА. Вау. Три месяца уговоров. А на визу когда?

ПАША. Завтра. Подожди ещё чуть-чуть. Ладно, малышка? Подождёшь? Подождёшь своего сибиряка? Приеду - и... горячо тебе будет, отвечаю. Жарко.

АЛИСА. А-л-л-л-о-о-о-о, пло-о-о-о-х...

ПАША. Жарко, говорю!

АЛИСА. А-а-а-а?

ПАША. Пиздец-связь.

2.

БОРЯ (*Паше*). Самое правильное было - бросить. На хер всё это. Бросил - и забыл. И теперь глаза открываю - офигенно. Легко, знаешь, и как будто бессмертный. Тоже бросай, Паш.

ПАША. Брошу, брошу.

БОРЯ (*Мире*). Мира, ты бросила?

МИРА. Даже не начинала, чё я дура что ли?

БОРЯ. Не, ваче не дура. А откуда такое имя - Мира? Антивоенное. Родители - пацифисты? Опасно в наше время.

МИРА. Папа - турецкоподданный. А где пилот?

БОРЯ. Забухал, наверное.

ПАША. Как же достало всё.

БОРЯ. Что?

ПАША. Один забухал, другой забухал - и вот лети теперь разбирайся, кто там куда пропал.

БОРЯ. Вчера ещё и ребёнок пропал.

ПАША. И ребёнок. На хер они вообще забрались в эту глушь?

МИРА. Лес добывают.

ПАША. Лес добывают. А мебель купить негде. Всё из говна и палок слеplено. Что за страна? Климат говно. Чёрное небо это адское.

МИРА. У меня сестра в Грузию релоцировалась. А я думаю, может, через Мексику в Штаты?

БОРЯ. В тюрьму посадят.

МИРА. Ой, ну там пару недель посидишь, не страшно. И свобода. Только кем воркать?

БОРЯ (*Мире*). Трупы везде вскрывают, всё одно и то же. Найдётся, стреляют там часто. А вот мне невозможно, законы-то все - того, другие. Только если как твой муж. Возьмёшь в мужья?

МИРА. Гольдман, фак офф.

БОРЯ. В Израиль можно, по идее. (*Мире*) Поедешь со мной? Как жена.

МИРА. Фак офф.

ПАША. Вон он, идёт.

ПИЛОТ. Чё вылупились? Может, у меня тётя умерла? Может, я провожал, гроб ташил? Может, вспоминали старушку, как положено?

ПАША. Как собираешься управлять транспортом? Шары залил.

ПИЛОТ. Это слёзы.

3.

ШАМАНКА. В узорнотравном Среднем мире, в восьмиоконном городе-доме жили спущенные божеством Айвы из Верхнего мира три родные сестры. Старшая - работница, средняя - шаманка, кухарка и дровосек, а младшая - охотница. Так и жили. И как-то шаманка говорит младшей: «Сестра, ходи охотится, прошу тебя, в сторону восхода. А в сторону заката не ходи». Сестра ни «да», ни «нет» не ответила, но подумала: «Что это сестра моя сказала такое дивное и странное?» И помчала на рыжем коне в сторону заката. И вот по дороге встречает она огромного абаасы Нижнего мира. Железного быка запряг, сани железные с коробом, железным хореом железного быка погоняет и едет. Взяла сестра свой лук и с заклинанием ему в спину стрелу пустила. «От отца с матерью в память оставшаяся стрела моя с духом-хозяином, у этого абаасы спину насквозь пронзи, лёгкие с сестрицей вырви и с ними ко мне возвратись!» Летит стрела, звенит в воздухе. Бам! От спины железной отскочила, упала. Абаасы вздрогнул. «Почему этот солнечный мир меня чурается? Так странно ломаются твои железные травы».

ПАША. Так странно ломаются твои железные травы.

ШАМАНКА. «От отца с матерью в память оставшаяся стрела моя с духом-хозяином, не отступай! Не уклоняйся! Спину абаасы насквозь пронзи! Лёгкие с сердцем вырви и принеси мне!» Бам! Опять отскочила. «Что с тобой, солнечный мир? Железные травы-тальники твои, ломаясь, в спину так больно бьют».

ПАША. Так больно бьют.

ШАМАНКА. «А я еду старшую сестру в жёны брать». «Что с тобой, моя стрела заветная?» И снова она стрелу пустила. Бам! Стрела попала, но не пробилась. Обернулся тогда абаасы. Сидит охотница на рыжем коне. «Так это же моя жена послала свою младшую сестру для первого угощения!» Прыг! Вскочил он, набрал воздуха - ха!

ПАША. Ха!

ШАМАНКА. Дунул - и с поверхности земли - трава, деревья - всё прахом вверх поднялось. И охотница с конём - бам! - упала без памяти. Тут он обратно вдохнул - и всё сдутое втянул в себя, проглотил. Всё. Всё проглотил.

ПАША. Всё проглотил.

ШАМАНКА. Молодец, выпей ещё. А в это время сёстры младшую ждут. Нет её. Тогда старшая сестра, плача и рыдая, прощальную пищу съев и заветную одежду надев, простилась со средней и пошла в сторону солнца. А шаманка построила глухую горячую каменную баню без отдушины. Натопила, угощение приготовила. И приходит абаасы. «За тобой приехал я из Нижнего мира. Собирайся, срок вышел. Ни лоскута, ни обрезка не оставляй». Говорит ему шаманка: «Мой господин, зайди в тёплый дом, горячего попей». Зашёл. «Где же угощение?» «В другом доме» И завела его в баню. И закрыла, а сама выскочила. И давай топить печь. Абаасы сидит, ест. Видит - дом докрасна раскалился.

ПАША. Жарко мне.

ШАМАНКА. Жарко. Он выбраться хочет - не может. Жарко.

ПАША. Жарко.

ШАМАНКА. А она бежала-бежала, заснула, снится ей голос: «Иди в сторону солнца. Место, где разные травы растут. С солнечной стороны три золотые. Стоящую с самого края солнечной стороны золотую траву сорви и съешь». Ешь!

ПАША. Ем.

ШАМАНКА. Она так и сделала. Необыкновенно вкусная трава оказалась. Дальше пошла – дом увидела. Вошла в дверь с солнечной стороны. А там два мальчика играют. «Наша мама пришла!» И побежали к ней. Она приняла детей за своих, так и стала жить. А через время у неё ещё один родился, сплошь золотой. Так и жили вчетвером. И достигли возраста, когда могут мамутом пользоваться. Открой глаза.

ПАША. А где все?

ШАМАНКА. Все здесь.

ПАША. Где вертолёт? Где Боря с Мирой?

ШАМАНКА. Всё здесь. Всё из верхнего мира нам в средний упало. И ты упал. Золотой богатырь. Упал к нам, чтобы спасти.

ПАША. Кого спасти?

ШАМАНКА. Нас.

ПАША. От кого?

ШАМАНКА. От них.

ПАША. Спать охота.

ШАМАНКА. Спи.

4.

ЛАРИОН. Дышите. Дышите глубже. Мама сказала, надо глубоко.

ПАША. Дышим. Дым.

БОРЯ. Тошнит.

МИРА. Это что за травы?

ЛАРИОН. Мама сказала, вы из Верхнего мира. Нас спасти.

БОРЯ. послушайте, мы не вас спасти, мы – следственная группа. Я следователь, Борис Гольдман. Это судмедэксперт Мира Делибаш. Это наш оперуполномоченный Павел Никитин. Летим в леспромхоз. Расследовать исчезновение трёх человек. Включая ребёнка. Наш вертолёт потерпел аварию. Но мы ничё, кажется. Надо дальше. А не, мы ранены. Нам в больницу надо. Как добраться? Брат, как добраться? Зачем мы в этой бане сидим?

МИРА (тихо Боре). Мы дышим дурью. Надо валить. Пашу напоили чем-то.

ПАША. Дышим дым.

ЛАРИОН. Там они, выше. А мы ниже по реке. Один лещ остался, черная рыба. Длиннорылые, остроносые – вся померла белорыбица. Лещи, лещи, только лещи. Скоро и мы как осетры и стерляди помрём.

ПАША. Я осётр. Ты осётр. Мы осетры.

ЛАРИОН. Ни единого налима. Они нам только мёртвое спускают. Они просто хотят дунуть – и всё раздуть, чтобы прахом пошло. Дунуть – и всё прахом.

ПАША. Уфффффф.

ЛАРИОН. И обратно втянуть. Поруха, поруха.

МИРА (Боре тихо). Они тут все обдолбанные.

ЛАРИОН. Вообще всё сдуть, никакой тайги, ничего живого. Только мёртвое. Мама сказала, из Верхнего мира могут спасти. (Паше) Мама сказала, ты - золотой богатырь.

ПАША. Дышим дым.

БОРЯ (Лариону). Послушай, бро. Ну давай здраво. Какой он тебе на хрен богатырь? Он, на хрен, хипстер. Видишь, модная стрижка? К барберу ходит, бургеры любит, бурбон, там. Знаешь, что такое бургеры? Котлета с хлебом. У Тарантино в «Криминальном чтиве» они говорят: «А знаешь, как в Париже называют четвертьфунтовый чизбургер?» - «Они не называют его "четвертьфунтовый чизбургер"?» - «Нет, у них метрическая система, и они не знают, что такое четверть фунта. Они называют его "Роял Чизбургер"». «Роял Чизбургер. А как они называют Биг-Мак?»

МИРА. Лё Биг-Мак.

БОРЯ. Лё Биг-Мак. Ха-ха-ха!

МИРА (Боре тихо). Боря, ты уже всё? В трипе?

ЛАРИОН. Мама сказала, вас тудысь. И там оставить. Тудысь поедем.

ПАША. Дышу дым.

МИРА. Выпустите меня отсюда! Слышите, мужчина? Я ранена, выпустите меня отсюда! Это преступление! «Преступление и наказание». Роман Достоевского. Он тоже уехал. Жил в Германии несколько лет. В казино играл, роман писал. А Гоголь в Риме. И пасту любил альденте. Кайфовал там, не хотел возвращаться. Альденте.

БОРЯ. Лё Биг-Мак.

МИРА. Альденте.

ЛАРИОН (Паше). Слышишь меня, Павел?

ПАША. Слышу.

ЛАРИОН. Видишь тайгу?

ПАША. Вижу. Такая красивая. Всё пульсирует. Живое всё. Разнообразие. Дайвёрсити. Планета населена так разнообразно. Миллионы насекомых. А как всё идеально придумано! Эти листики, хвоинки. Эти птички. Музыка. Божественная музыка. И эти стустки. Радужные существа. Ха-ха! Какое счастье! Кто это?

ЛАРИОН. Это души. Их много, порато дородно. В тайге много всех. У каждого дерева своя душа, у каждого медведя, белки, тетерева, у всех.

ПАША. Как хорошо. Хорошо. Хорошо. Хорошо.

5.

ОСИПОВ. Меня зовут Осипов Алексей Алексеич. Директор леспромхоза. И вчера у меня пропала дочь Ева. Ей двенадцать лет.

БОРЯ. Вчера? Но ваша жена утверждает, что она пропала пять дней назад.

ОСИПОВ. Мы подумали, сами найдём. Убежала в тайгу, заблудилась. Мы привыкли тут сами решать всё. Найдём. Жена просто психанула, заберёт заявление.

БОРЯ. Не надо ничего забирать. Пропажа ребёнка может быть как-то связана с исчезновением Козинчука и Дьяконова?

ОСИПОВ. Да ну вряд ли.

БОРЯ. Расскажите про них.

ОСИПОВ. Пять дней назад пропали начальник транспортного цеха Козинчук и лесоруб Дьяконов. Пропали в один день. Местонахождение ихнее неизвестно. Вот, ищите. Если сможете. Думал, пришлют Омон, а прислали...

БОРЯ. Алексей Алексеевич, всё в порядке, мы следственная группа с большим опытом, всех найдём, со всем разберёмся. А вы нам поможете. Кто владелец леспромхоза?

ОСИПОВ. Вдова Иванова. Они в Италии живут. Жили. Он помер от рака год назад. И она, Катя, осталась в деле. Мы с Игорьком дружили со студенчества. И он, вот, меня назначил. Я в отрасли всю жизнь, собаку схавал, грубо говоря.

БОРЯ. И где она сейчас?

ОСИПОВ. Так в Италии. Они там давно. Могут позволить. Богатые люди. А климат им там больше нравится, ну и вот... А бизнес ихний тут. Мне - широкие полномочия, грубо говоря. И вот пропали люди. Идите ищите.

БОРЯ. Подождите, Алексей Алексеич, поищем, успеем. Вы скажите, кого сами подозреваете.

ОСИПОВ. Так вы к ним и упали. Вы же упали к долганам этим проклятым. Их и подозреваю. Старухин сын этот ебанутый, пардон май френч, Ларион. Ну он вроде дурак дураком, но не дурак. Он нас всех ненавидит тут. Всех. Машины наши лесные ломают. Да, ломают, мы не поймали, но точно они. Они хотят без цивилизации жить, и чтобы тайга ихняя была. Вся ихняя. А мы тут деревья срубаем, пилим, охоту им портим, рыбалку, шумно. Короче, они на нас зуб. И колдовством нас вытравливают. Давеча у меня чуть инсульт не случился. Это они, они всё. Колдуны. Они и украли всех. Ты молодой пацан, ты не знаешь - тут Омон нужен. Вызывай окон - и штурмом их, паскуд, и в автозаки. Давай, вызывай.

БОРЯ. Алексей Алексеич, давайте на «вы», всё же со следователем разговариваете. Омон мы вызвать успеем, если улики будут, а так просто нам его не дадут - скажите спасибо, что вот, нас прислали, вертолёт гоняли. Знаете, сколько он бензина жрёт? И сколько на Омон надо? То-то же. И так он сломался, вертолёт, по вине пилота или нет - разберутся, а мы пока будем вашими делами заниматься. Ларион нас сюда доставил, значит, он тоже хочет помочь следствию, правда же? Но если он виноват, то мы, конечно, арестуем его, не волнуйтесь.

ОСИПОВ. Да что вы тут найдёте? Что тут можно найти посторонним? Тут и местные не могут, а вы? Тьфу, прислали мелочь, карапузов. Пойду я. Время терять некогда с вами. Мы с мужиками прочёсываем сами. Тайга городских не любит.

6.

ШУНЯ. Гнус. Гнус тут неприятный. Ну как без гнуса тайга. Ну я вас набрызгал, теперь не съедят. (Мире) Как зовут?

МИРА. Мира.

ШУНЯ. Очень приятно, Мира. Шуня. Так-то Саша, но все с детства Шуня зовут. Надо же, судмедэксперт и такая. Обалдеть. Серьёзно. Да вы держитесь, а то качает. И что, как у Шерлока Холмса? Можешь по следу подошвы преступника найти?

МИРА. Как у Шерлока Холмса не могу.

ПАША. А есть тут место, где телефон ловит?

ШУНЯ. Телефон? Рядом, да, километров десять проехать надо. Сильно надо – пацаны бегают, а там на дерево залезть, и ловит.

ПАША. Ты кто тут официально?

ШУНЯ. Лесник. Официально лесник. Лесоучетная организация Рослесинфорг, всё серьёзно. Браконьеров гоняю, слежу за тайгой, короче, присматриваю, можно сказать. Проблем хватает. То медведей нашествие, то шелкопряда, то полиграф.

МИРА. Полиграф?

ШУНЯ. А, у вас же тоже полиграф есть, хах. Polygraphus proximus, жук-короед такой. Перебрался с Дальнего Востока по Транссибу на кругляке. Раньше только пихту пожирал, теперь и кедр, ель, сосну, лиственницу – всё. Ну и дальше пожары, или осиной зарастает всё. Тайга и вдруг осины – представьте, да? Ну и в целом снижение разнообразия флоры и фауны приенисейской биоты.

ПАША. Ужас.

ШУНЯ. Да, ужас. А медведь один сожрал днесь двоих лесорубов. Я не удивлюсь, если этих пропавших тоже медведь пожрал. Кому ещё они нужны были?

ПАША. Что, парни хорошие?

ШУНЯ. Козинчук – начальник транспортного цеха, человек деловой, характера нормального. Дьяконов – тихий алкаш, мухи не обидит. Медведь, медведь, говорю вам.

БОРЯ. А девочка куда делась осиповская?

ШУНЯ. Дак она заблудилась должно быть, найдётся. Я тоже ищу, всё время прочёсываю, и мужики.

ПАША. А как тебе Осипов?

ШУНЯ. Осипов? Хозяева в Италии, а деньги тут зарабатывают. Вот, наняли Осипова. Ну, такой, крепкий мужик, деловой, сквалыжник только. Лесорубы жалуются – кормит не очень. Ну, где они ещё работу найдут, там половина осужденные, зэки бывшие, получают везде копейки. Ну и бухают.

ПАША. А если не медведь, почему Козинчук с Дьяконовым могли пропасть, как думаешь?

ШУНЯ. Да хрен его знает. Долгане, должно быть. Они с севера пришли, смешались со староверами, а всё им житья нет, вот и злятся на лесодобычу.

МИРА. Далекое ещё?

ШУНЯ. Да не, близко уже.

ПАША. И что долгане?

ШУНЯ. Так их и не осталось почти. Что там, жалкая кучка. Последние из могикан. Молодёжь, чё, едет в город, никому не улыбается гнус кормить. Чё тайга? Пришёл – поработал – и в город, к культуре, цивилизации, музыке. Я, например, Антоху МС люблю, всегда на позитиве чувак.

МИРА. «Летооо, приёооооом!»

ШУНЯ. «Летоооо, приёооооом! Оно уходит в танец, заставляя оставлять всё на потом!»

ПАША. «Бросай табак, зарубай косяк, на ногах стоять...»

ШУНЯ. «Час за нас, не скучай, рабочий класс...»

БОРЯ. Я дико извиняюсь, но мы, кажется, едем проводить следственные действия. Вы, Александр, должны прийти в контору, мы составим протокол, расскажете, где были в вечер исчезновения Козинчука и Дьяконова, а также в тот день, когда пропала Ева Осипова.

ШУНЯ. Всё напишу, всё расскажу. Я как всегда в тайге был, где мне быть, проектировал мероприятия по защите, охране и воспроизводству лесов.

ПАША. Борь, ну что ты, мы же неформально, успеем с протоколами.

БОРЯ. А теперь скажите точно, Светлых, что вы нам именно хотите показать? Куда мы трясёмся?

ШУНЯ. Так ритуальное место, долган этих, они там шаманство своё проводят, вдруг там след какой Мира найдёт, сразу повышение по службе, ордена-медали, то-сё. А вот и приехали, дальше только пешком.

МИРА. А что, они правда лечить умеют людей? У меня рана была от падения - так бы месяц заживала, а тут попарили они нас, и на другой день - опа! Нет её.

ШУНЯ. Да хрен знает. Окуривают да, у нас тут разные растения есть в тайге, они все знают. Может, и показалось вам про раны. Если б и правда - вертолёт упал, так вы бы все калеками остались. А так он просто сел, а дальше они вас обкурили, наркоманы хреновы. Вы, поди, стустки видели? Цветные такие?

ПАША. И ты видел?

ШУНЯ. Да что я только не видел.

7.

АЛИСА. Алё. Алё-о-о-о!

ПАША. Алис, слышишь меня? Алё! Слышишь? Я к тебе спецом пробирался, чтобы связь появилась.

АЛИСА. А, вот слышу, привет!

ПАША. Привет. Как дела?

АЛИСА. Недолго могу говорить, убегаю.

ПАША. Убегаешь? Куда?

АЛИСА. Гулять договорились с ребятами, в парк.

ПАША. С какими ребятами, Алис?

АЛИСА. Ты не знаешь.

ПАША. Ну покажи. Кружочек запиши с прогулки.

АЛИСА. Паш, ты что звонишь-то? Билеты показать?

ПАША. Тут затянулась командировка, сидим в тайге.

АЛИСА. Не купил, да?

ПАША. Скоро куплю, надо выйти только из тайги. И визы сделаю.

АЛИСА. А надо ли тебе выходить из тайги?

ПАША. Алё! Плохо слышно. Чё?

АЛИСА. Чё-чё, через плечо. Сидишь и сиди.

ПАША. В смысле?

АЛИСА. В прямом. Не уверена, Паш, что всё получится.

ПАША. В смысле?

АЛИСА. Ну, что всё получится у нас. У тебя.

ПАША. В смысле, Алис?

АЛИСА. Ну вот так.

ПАША. Подожди, ты что имеешь... Алё! Алё! Блин, связь отвалилась, ну что за...

8.

БОРЯ. Соль передай, Паш, плиз.

МИРА. Черемша у них ядрёная тут, бя.

БОРЯ. А как же будем целоваться, Мир?

МИРА. Гольдман, фак офф.

БОРЯ. Я вообще не понимаю, что тебя кроме трупов интересует, Делибаш? «Человека-паука» скачал для тебя специально - ноу. Классику - Тинто Брасса - тоже отказалась. Ну хочешь, в Красноярск вернёмся, в рестик свожу?

МИРА. Паш, хлеба передай, пор фавор.

ПАША. Борь, чё ты пристал к человеку? Может, ей другие нравятся. Давайте уже к делу.

БОРЯ. Окей, планёрку объявляю открытой. Давайте квасом чокнемся - за то, чтобы быстрее свалить отсюда. У меня уже всё чешется - какая-то мошка адская. Маза фака.

МИРА. Может, это от местной бабы? Ты же успел уже, скорее всего. Ну и...

ПАША. Пожалуйста, давайте про личную жизнь потом как-нибудь перетрём.

БОРЯ. Значит, так. Обнаружено место ритуальных обрядов долган. Кстати, какого хрена они вообще тут живут? Они же, вроде, оленеводы с севера, не?

ПАША. Неважно. Дальше.

БОРЯ. На котором обнаружены полусожжённые кости, предположительно человеческие.

МИРА. Экспертиза в Красноярске через неделю, не раньше. Но, конечно, на человеческие очень похоже - на кости взрослого человека.

БОРЯ. Пока на экспертизу мы их отвезти мгновенно не можем, но судмедэксперт предполагает, велика вероятность, что это кости пропавших мужчин - Дьяконова или Козинчука. Или даже обоих. А это значит, кто-то из общин долган - может, даже этот полусумасшедший старик Ларион, - убил их и сжёг. Возможно, в ритуальных целях.

ПАША. Кстати, вы знали, что аборигены не съели Кука? Не, правда. Они его считали богом и разделили между шаманами тело его. Ну а что, у нас в церквях тоже эти, как их, мощи.

БОРЯ. Не перебивай. Итак, Лариона надо задержать и допросить. И увезти его с собой. Через три дня баскетбол начинается - NBA, плей-офф, мне нужен хотя бы интернет.

ПАША. Борь, ну конечно мы не можем так сделать. Долгане будут всё отрицать. Как ты докажешь? Кости, даже если пропавших они, могли и подбросить. Мало ли кто там мог пройти? Осипова Ева не найдена. Мы не всех ещё опросили. Но завербовал информатора из лесорубов, так вот он говорит, что жена пропавшего Козинчука Валентина занималась интересным бизнесом - собирала некоторые растения, обладающие галлюциногенными свойствами.

БОРЯ. Да ладно.

МИРА. Это которые тогда в бане у долган были?

ПАША. Не знаю. Но только продавала она его широко, и бабла нормально подняла, судя по всему. А потом куда-то пропал муж. Видимо, эти события как-то связаны.

БОРЯ. Послушай, Паш. Я понимаю, ты тут пока все тайны не узнаешь, отсюда не скипанёшь, но зачем усложнять? Девочка пропала, потому что в лесу заблудилась. Её уже нет, скорее всего, в живых. Эти двое мужиков, скорее всего, убиты дикарями. Или медведь пожрал. Если кости их - а мы прочекаем - всё, берём Лариона и дело закрыто. А что тут ещё происходит - не наше дело. Мы всё выяснили, что надо, и свободны. И я могу позвать Миру гулять по острову Отдыха, слушать музыку, смотреть баскет. Да? Паш? Паш? Паш, ты чё? Паша!

МИРА. Паш! Паша! Паша!

9.

ШАМАНКА. А, вот и ты.

ПАША. Где я?

ШАМАНКА. Ты в путешествии. Держи мамут.

ПАША. Что это?

ШАМАНКА. Пригодится. Что хочешь?

ПАША. Хочу найти людей.

ШАМАНКА. Каких людей?

ПАША. Трое. Но сначала девочку. Еву.

ШАМАНКА. Скажи: пёстрая петелька медного моего мамута с духом-хозяином сквозь стену медной клетки пройди, на основании ушей медно-пёстрого коня повисни, куда его доставь. И кидай мамут.

ПАША. Пёстрая петелька медного моего мамута с духом-хозяином сквозь стену медной клетки пройди, на основании ушей медно-пёстрого коня повисни, куда его доставь.

ШАМАНКА. Чуешь?

ПАША. Что-то поймал.

ШАМАНКА. Тяни.

ПАША. Это конь?

ШАМАНКА. Отпусти его. Лови следующего другим мамутом. Пёстрая петелька серебряного мамута моего с духом-хозяином сквозь стену серебряной клетки пройди, на основании пёстрых ушей того белого коня повисни. Кидай.

ПАША. Пёстрая петелька серебряного мамута моего с духом-хозяином сквозь стену серебряной клетки пройди, на основании пёстрых ушей того белого коня повисни.

ШАМАНКА. Тяни.

ПАША. Серебряный конь.

ШАМАНКА. Отпусти. Бери этот. Вот этот стальной-золотой мой, пол насквозь пронзи, в трижды девять саженей мерзлую землю пробей, сквозь город абаасы, у края моря Нижнего мира стоящий, промчись, вокруг основания ушей черно-вороного коня, у айбы в старину господином абаасы похищенного и в железно-чугунном амбаре заключенного, пестрая петелька...

ПАША. Я не запомню.

ШАМАНКА. Кидай, я договору за тебя. Ну, скот айбы, конь айбы, в этом мире абаасы не похудел, не отошал ли? Но всё равно, когда

рвану, перескочив через море, пролетая над крышей города абаасы, печную трубу его задним копытом сбей!

ПАША. Ветер поднялся.

ШАМАНКА. Коня видишь?

ПАША. На нём сидит ребёнок. Девочка.

ШАМАНКА. Теперь если вытянешь коня – спасёшь её.

ПАША. Мне... трудно... не хватает... сил... не могу... не могу...

ШАМАНКА. Тяни.

ПАША. Ннннн...

10.

ОСИПОВ. Она когда родилась, она такая тощая была, синяя. Такая заморённая. Обвитая пуповиной. А у матери молоко синющее, мы боялись, не откормим. Повезли бабке. Бабка яйцо катала, катала, бормотала – говорит, не записывайте её пока, называйте плохим именем. Духи, говорит, должны знать, что поганое. Мимо пройти. Мол, не заберут тогда. И мы её стали звать муравей. Просто между собой – муравей, как там муравей, муравей уснул, муравей плачет, покатай муравья. Так квартал прошёл. Надо записывать. Ну она уже окрепла, округлилась. Хоть и синее молоко у матери, а нормально. Ну, я грецкими орехами мать-то кормил, мешок привёз. Она раздобрела на орехах – жопа во, ну и Евка тоже округлилась. Ева назвали. Первая у нас. Первая. Первая.

11.

МАША. Даже не знаю, что это. Я же фельдшер, не доктор. Давление в норме, пульс тоже, а без сознания. Как будто спит. Его надо в Красноярск везти, в краевую.

МИРА. Нам вертолёт только через неделю могут прислать, не раньше, а на буханке – только хуже станет, вдруг что с мозгом, а трясёт. Подождём.

МАША. Да, подождём. Нашатырь больше не буду давать, не действует на него. Глаза дёргаются, как будто сон видит.

МИРА. Нашатырь?

МАША. У нас тут мало лекарств.

МИРА. И как вы тут живёте, Маша?

МАША. Ой, давай на ты, чё так серьёзно-то? Привыкла. Я ж из долган. Родилась здесь. Родители спились, когда из поселка ушли. Многие уходят – типа, ради хорошей жизни, цивилизации, а только спиваются. Выучилась на фельдшера, вернулась. Только меня обратно не принимает община. Я с Федей, а у него ДЦП. Они говорят: порченная, как эти все. Они не доверяют. Говорю: своя, своя, но Бабушка сказала: нет.

МИРА. Бабушка? Шаманка?

МАША. Да. Она главная у нас. Что она скажет, то будет.

МИРА. Вот и правильно, я вообще считаю, матриархат лучше, чем патриархат.

МАША. Не знаю, не думала об этом.

МИРА. Руки у тебя такие тонкие. И пальцы. На пианино не играешь?

МАША. На пианино? Не, я на варгане только, у нас все...

МИРА. Тяжело тебе тут? Зарплата маленькая?

МАША. Зато тайга, тут всё родное. Тихо. Если бы не пилили деревья, зверей не отстреливали... Но это, вроде как... Только ничего хорошего от этого не будет. Особенно когда свой.

МИРА. Кто свой?

МАША. Да, неважно.

МИРА. А скажи, ваши проводят обряды?

МАША. Ты думаешь про жертвоприношения? Человеческие? Никогда не было, это такое враньё! Чё, думаешь, нашлась Ева? Да это всё благодаря Бабушке!

МИРА. В смысле?

МАША. Послушай, лучше иди, он без сознания, а я не знаю ничего.

МИРА. Да ладно, ладно, я ж просто, неофициально. Просто познакомиться. Тут вообще как? Что люди по вечерам делают? Куда ходят?

МАША. Дома сидят. Так безопаснее. Иди.

МИРА. Хочешь, могу помочь с работой? Мне, конечно, с трупами привычнее, но могу и с живыми.

МАША. Иди, пожалуйста, отсюда.

12.

БОРЯ. Алексей Алексеич, вы зачем человека чуть не убили?

ОСИПОВ. Щенок.

БОРЯ. Так, давайте без вот этих вот... Без оскорблений. Напился, так веди себя прилично.

ОСИПОВ. Он дочку мою украл.

БОРЯ. С чего вы взяли? Она заблудилась скорее всего. Вот придёт в себя, даст показания.

ОСИПОВ. Украл! А она сбежала! И у него сообщники!

БОРЯ. Какие сообщники?

ОСИПОВ. Ищи.

БОРЯ. Заткнись, и не указывай мне тут, а то я тебе устрою весёлую жизнь, понял? Слышал про бутылку шампанского и швабру? Организую тут тебе быстро, мудила.

ОСИПОВ. Вот как вы с народом разговариваете, да? А между прочим, это вы нас обслуживаете, а мы налоги платим. Мы – деньги приносим в страну, а вы нанятые за порядком смотреть. И вот эта сильная рука уже задушила нас!

БОРЯ. Так, Алексей Алексеич, давайте остынем. Я мотался за десять километров, чтобы позвонить владелице леспромхоза Ивановой. И вот какие интересные детали выяснились. Она утверждает, что на предприятии у вас прибыль упала, а лесорубы меньше работать не стали, наоборот, и всё так выглядит, как будто вы стали работать налево.

ОСИПОВ. Куда? Налево? Заправщица Добрыйвечер все машины отправляет на-ле-во.

БОРЯ. Какая заправщица? Голову мне не морочь. Так что, рассказывать будем?

ОСИПОВ. Ты почему Лариона не посадил? Он девочку мою украл, и у него сообщники. Эти дикари нас ненавидят, мы им как серпом по яйцам.

БОРЯ. Дочь ваша сама вернулась, она заблудилась, и вернулась. Наш судмедэксперт установила, что повреждений нет, слава богу, только

небольшое переохлаждение. А кровь мы отправили на анализ, скоро будет известно, нет ли наркотических веществ.

ОСИПОВ. Так дикари и накачали!

БОРЯ. Так, давайте вернемся к неэффективной экономике вашего леспромхоза и к недовольству вами со стороны владельца. Что имеете сказать на это?

ОСИПОВ. На это, пацан, я имею сказать следующее. Лес-кругляк везут двадцать четыре часа в сутки, лесовозы прут каждые три минуты. В год из нашего края на сорок восемь миллиардов рублей леса продали. Миллиардов! Тридцать три в Китай. А сколько стоит дерево, которое мы рубим? Одно дерево сколько? Растет оно сто лет. А рубим мы его по 17 копеек. Копеек! За бутылку пива сосновый бор. В кубе пять-шесть деревьев, и куб кругляка продают потребителю уже от трех тысяч и выше. Маржа такая, что наркоторговцам и не снилась. Так что сидят они там на озере Комо, и им дела нет до того, что у нас червивые медведи на людей нападают, что у нас тучи шелкопряда, полиграф сжирает леса. Не ихние это проблемы! У них на озере Комо всё хорошо, грубо говоря. А мы? Страна нищая, если б не жидкие углеводороды и тайга... Экономика сырьевая. Где работать-то? Жрать-то охота. А тут ещё дикари эти. Тайга ихняя, дом, понимаю мотивы. Вот у вас вертолёт упал - так это дикари устроили. Они наколдовали. И теперь твой дружок лежит без сознания - это они тоже. И скоро с тобой что-то случится. И с другими. Они нас тут всех сожрут! Битву экстрасенсов смотрел? Это всё они могут! Я дочь и жену отправил от греха подальше в город. Там не достанут. А тут мы наведём порядок. Если со мной что случится, то...

Вбегает Мира.

МИРА. У нас покушение! Стреляли в Светлых!

13.

ШУНЯ. А, вот и ты.

ПАША. И ты здесь? Где мы?

ШУНЯ. В путешествии.

ПАША. А где шаманка?

ШУНЯ. Я за неё. Давай-ка выходим, бро.

ПАША. Не, стоп-стоп... Надо тех найти двоих. Они пропали же.

ШУНЯ. Хватит. Выходим отсюда. Девочку ты нашёл. Отец её уже уснул подальше, а ты здесь всё сидишь. Это опасно. Бабушка ушла, бросила тебя тут. Выходим. Давай, раз-два-три...

ПАША. Раз-два-три...

ШУНЯ. Ну, привет.

ПАША. Привет. Где я?

ШУНЯ. В лазарете. И я. Меня царапнуло слегка, на перевязку пришёл.

ПАША. Чем царапнуло?

ШУНЯ. Покушение было на меня, пока ты спал.

ПАША. Кто?

ШУНЯ. Браконьеры должно быть. Или Ларион. Гильзу я отдал твоему Боре. Можно оружие найти. Но только меня пуля не берёт. Они не верят. Ну а я за тобой. Волновался за тебя.

ПАША. А как ты меня там нашёл?

ШУНЯ. Я тоже шаман. Вот, смотри.

ПАША. Камень?

ШУНЯ. Это сайтаан. Камень, в котором живёт иччи. Дух, мой помощник.

ПАША. А кто такой абаасы? Мне там говорила она, рассказывала про абаасы.

ШУНЯ. Абаасы – вредоносные духи, приносят болезни, несчастья. Но иччи помогают. Камень моего рода. А род у меня непростой. Я же из долган, ты не знал?

ПАША. Нет. Он горячий, твой камень.

ШУНЯ. Потому что наполнен силой. Ты мне как брат. Могу помочь тебе по спутнику связаться с любимой. У тебя же есть любимая, и она далеко, да?

ПАША. Откуда знаешь?

ШУНЯ. Завтра принесу тебе телефон. Договорись с ней. И уезжай отсюда. Я тоже уеду. У меня друзья в Португалии, хочешь, вместе поедем? И любимую увидишь, сколько можно отдельно, потеряешь. Там знаешь, сколько мужиков? Уведут. Соскучился? Понимаю. Возьмём отсюда ещё человечка и рванём. Планета большая, надо всё посмотреть. Мы же не рабы, правильно?

ПАША. Да.

ШУНЯ. А знаешь, что все медведи заражены? Трихинеллёз. И ещё восемнадцать паразитов. А эти дураки в ресторанах жрут, жрут медвежатину. Местные никто, только они. Тайгу не спасти. У меня разрешения на охоту, пойдём вместе? Научу тайгу не бояться. Стрелять из ружья умеешь?

ПАША. Только из винтовки стрелял, из пистолета.

ШУНЯ. Научим. Загран у тебя есть?

ШУНЯ. Есть, визы нет.

ПАША. Сделаем. У меня связи такие – любую визу тебе сделают за день. Научимся на сёрфе катать, да? Кокосы, манго, дурианы всякие.

Входит Маша.

МАША (Шуне). Ты здесь.

ШУНЯ. Я везде, сестричка, везде.

МАША. Уходи.

ШУНЯ. Не надо грубить. Кто твоему сыну помог? То-то же. Своих не бросаем.

Шуня уходит.

ПАША. Ты не любишь его?

МАША. Как хорошо, что вернулся. Пей.

ПАША. Почему не любишь?

МАША. Видел его там?

ПАША. Да.

МАША. Не верь ему. Он ылгын – мелкий, слабый шаман. Есть ещё орто – средние, а Бабушка – атыр, великая. Верь бабушке.

ПАША. У него камень, горячий камень.

МАША. Это неважно. У всех есть свои ички, но он... Ладно, неважно. Но может, Бабушка там тебя не зря оставляла, ты ей нужен там. А Шуня тебя вернул сюда, а может, это плохо.

ПАША. Ты переживаешь за меня? Я тебе нравлюсь?

МАША. Ты – послан нам.

ПАША. Конечно, послан, работа у меня такая, по командировкам мотаться. И вообще, начальство посылает иногда на три буквы. Но я же ничё?

МАША. Очень.

ПАША. И ты. Очень.

МАША. Забываю дышать, когда смотрю на тебя.

Маша целует Пашу в губы.

14.

БОРЯ. Имя, фамилия, отчество.

ЛАРИОН. Ларион Светлых, по отцу Валерьевич.

БОРЯ. В присутствии понятых подтверждаете, что это ваше ружьё?

ЛАРИОН. Моё.

БОРЯ. И гильза от него ваша?

ЛАРИОН. Моя.

ПАША. Ты посмотри, может, похожая просто?

ЛАРИОН. Моя.

БОРЯ. Гильза была найдена на месте покушения самим пострадавшим. Вы подтверждаете, что совершили покушение на Светлых Александра?

ЛАРИОН. Не подтверждаю.

ПАША. Однофамильцы что ли?

ЛАРИОН. Это сын мой, который отрёкся от меня. Умер для меня.

ПАША. Как сын?

БОРЯ. Сын?

ЛАРИОН. Александр Ларионович.

БОРЯ. Ну...

ЛАРИОН. Гильзу эту он у меня взял надясь. И минута представилась. Не слушайте его. Абаасы вселился давно. Давно им как куклой водит, водит. Ажно мама не может изгнать. Сильный, сильный абаасы. Пожирает людей, в реку бросает. Сетями ловлю. Мама хочет оживить – не может. Хороню, хороню.

БОРЯ. Гражданин, вы опять бредите? Всё же так хорошо началось. И опять. Ладно, уведите его. Гильза найдена, подозреваемый задержан, ребенок вернулся. Дальше можно его в Красноярск, и там сознается, что с теми двумя сделал, Козинчуком и Дьяконовым.

ПАША (*Лариону*). А где хоронишь? Можешь показать?

ЛАРИОН. Могу.

15.

МИРА. Найденные останки принадлежат умершему насильственной смертью Козинчуку. На теле следы борьбы. Смерть скорее всего произошла от асфиксии, на шее следы удушения, может быть, предплечьем, коленом или тупым предметом. Дальше тело было сброшено в воду, пробыло там, вероятно, несколько часов, билось о камни – то есть, оно с высокой долей вероятности действительно

могло падать по течению вниз, есть повреждения. Потом уже захоронено. Если бы не было в воде, лучше бы сохранилось.

БОРЯ. Пришла экспертиза по останкам на месте ритуального сожжения, или как там мы его будем называть. Да, это человек.

МИРА. Но вот Дьяконов или нет – неизвестно, это надо ДНК его выделять, ещё ждать. Но думаю, что он.

ПАША. И я думаю, он.

МИРА. В крови Евы Осиповой обнаружены наркотические вещества. Но сейчас здоровью ничего не угрожает. По-прежнему ничего не помнит.

БОРЯ. Пиздец, посмотрел NBA. Тут какой-то висяк. Ещё от тебя, Мирочка, никакого сочувствия. Я не могу столько без секса.

МИРА. Я не занимаюсь сексом с мужчинами, считай это каминаутом, Гольдман.

БОРЯ. О. Май. Гат. Трещат скрепы! Трещат!

ПАША. Так, ну что, картина складывается следующая. С помощью Светлых Осипов получил делянки, и организовал на них свои собственные вырубki, пользуясь инфраструктурой и рабочими с леспромхоза, принадлежащего Ивановой. На лесопилке Ивановой пилили и тот лес, и тот. Иванову в курс дела не ввёл, обманывает он её. Козинчук был правой рукой Осипова. И он убит, и если Ларион говорит правду, то действительно выловил труп ниже под порогом и зарыл в землю.

МИРА. Либо над порогом убил, сбросил, а потом сам же ниже выловил и у себя под носом зарыл.

ПАША. Да, это странно. Теперь нам по идее нужно найти останки Дьяконова, потому что в костёр были брошены, скорее всего, только конечности.

МИРА. Да, ничего неизвестно про череп, грудную клетку, позвоночник.

БОРЯ. Да где их тут найдёшь – тайга кругом. И медведи могли растащить.

ПАША. Информатор говорит, что Дьяконов не был приближен к Козинчуку, вообще алкаш был, после работы не просыхал. Так что странно, что убит и он. Но, допустим, случайный свидетель. И так, это версия, связанная с хозяйственной деятельностью. Далее версия, связанная со странными травками, которые собирает мадам Козинчук. Она, кстати, как муж пропал, всё попрятала, собирать перестала, так что лесорубы даже недовольны слегка. Мадам Козинчук плачет и рассказывает про их совместные планы – они с мужем купили на этапе строительства квартиру в Анапе, хотели переехать через год, и в её планы никак не входило лишаться мужа, она с ним всю жизнь, есть дети, внуки. Короче, мадам в панике и хочет куда-то бежать. На преступницу не похожа.

БОРЯ. Но бежать мы ей не дадим, подписку о невыезде взяли. Только я не понимаю, на хрена нам это всё?

ПАША. Борь, подожди, куда торопиться, надо проверить. Мне один момент ещё хочется уточнить. Насчет охоты. Тут недалеко охотятся всё время, вроде, легально. Это надо проверить как-то. И тогда, возможно, будем брать.

БОРЯ. Кого брать?

ПАША. Убийц. Или убийцу. Но мне нужно ещё к долганам сходить. Ларион пусть на всякий случай тут пока посидит. А я схожу поговорю с его мамой.

МИРА. Зачем?

БОРЯ. Паш, ты ку-ку? Только в себя пришёл. Тебе понравилось что ли? Это аддикция уже? В баньку полезешь? И снова в больничку на пару дней, а Боря работай.

ПАША. Борь, она свидетель.

БОРЯ. Я следователь! Я не опер, чтобы тут бегать искать всех без тебя! Когда мы отсюда скипанем уже? Сколько можно? Вот же у нас этот крейзи долган, он убил – и точка. Гильза есть.

ПАША. Заткнись, Борь, пожалуйста. Не мешай работать.

Паша уходит.

МИРА. Борь, тут в сельпо симпатичная тёлка работает. Немного алкоголичка, килограмм сто тридцать, и пять зубов не хватает, но я бы на твоём месте присмотрелась. Раз мы тут ещё остаёмся.

16.

АЛИСА. Приве-е-е-ет! Вот, записываю тебе кружочек. Что-то ты пропал. А у меня всё хорошо. Я влюбилась. Да, Паш, честно тебе говорю. Он местный, и это классно. Жоао. Как Жуан. Дон Жуан, ха-ха! Я пьяная, да, это заметно. Надо переключаться на европейский менталитет уже. Ты, Пашечка, всё-таки слишком русский. Слишком все русские крокодилы. Агрессивные, опасные. Жоао другой совсем. У него эмпатия потрясающая. У тебя и близко нет такой. Короче, поздравь меня!

17.

ПАША. Я хочу поймать, хочу его поймать.

ШАМАНКА. Это сложно, сложно.

ПАША. Помоги мне, покажи мне. Куда идти, куда бросать.

ШАМАНКА. Он сильный, очень сильный.

ПАША. Я же нашёл девочку, хочу и его найти. Кто он? Скажи мне, покажи его.

ШАМАНКА. Ты слабее, слабее.

ПАША. Нет! Я сильный! Я нашёл девочку, и его найду, чувствую силу, чувствую.

ШАМАНКА. Сначала поднимется верхний ветер, потом нижний ветер. И ты услышишь голос. Из нижнего мира голос абаасы. «Ну, золотой богатырь, за своим конём иду!» Он разинет пасть и пойдёт на тебя. А ты должен сказать: «Стрела моя, с духом-хозяином, мимо не пролети, в пасть разинутую войди, легкие с сердцем вырви, с ними ко мне возвратись». И он упадёт замертво. Понял?

ПАША. Понял.

ШАМАНКА. Я исполняю песню, а ты иди.

ПАША. Дыру вижу. Ветер дует, то ли нижний, то ли верхний. Пасть вижу.

ШАМАНКА. Натягивай лук.

ПАША. Стрела моя, с духом-хозяином, мимо не пролети, в пасть разинутую войди, легкие с сердцем вырви, с ними ко мне возвратись! Она не вернулась. Бабушка, она не вернулась.

ШАМАНКА. Ищи стрелу.

ПАША. Темно. Ничего не вижу.

ШАМАНКА. Иди.

ПАША. Дует.

ШАМАНКА. Иди.

ПАША. Вижу много каких-то людей.

ШАМАНКА. Это абаасы.

ПАША. Они с собаками. С какими-то палками, жердями. Нарезное полуавтоматическое оружие. Возле дыры. Пихают жерди туда. Собаки лают. Кто-то раненый. Раненые дети. Отрубленные руки. Стреляют в меня! Меня ранили! Боль. Боль. Боль.

ШАМАНКА. Беги! Беги! Убегай оттуда!

18.

БОРЯ. Ты какую ягоду любишь, Делибаш?

МИРА. Жимолость. Жимолость – это топчик. Они там не знают про неё.

БОРЯ. Блин, да, жимолость – тема. Бабушка у меня варит варенье.

МИРА. Вчера угостили вареньем. И брусника.

БОРЯ. А, да, брусника – ваще огонь. Брусника, мочёная такая, с сахаром. Брусничный соус для мяса, например, это же вообще... Жрать захотелось. Ну вот Пашка с охоты вернётся, принесёт нам дичь. Стейки, или потушить, или пожарить, но не сильно, чтоб сочное.

МИРА. Так, стопэ, уже тошнит.

БОРЯ. Блин, забываю, что ты вегетарианка, сорян.

МИРА. Так и будем дикими, если не перестанем убивать живых.

БОРЯ. Ах, Мира, вот если бы мы всё-таки затусили, из тебя человека бы сделал. Начала бы мясо есть. Ибо это пища, посланная нам господом.

МИРА. Это я бы из тебя нормального человека сделала. Если б мы перестали убивать, не было бы войн.

БОРЯ. Войн?

МИРА. Ну да, бережное отношение к жизни. Зачем Паша пошёл на охоту?

БОРЯ. Работа у него такая, пусть расследует. Я не фанат с ружьём, на медведей, но для дела... Надо уже закрывать дело, короче. Затянулась командировка. Хочу уже чёрное небо родного города посмотреть, а то всё голубое, голубое, противно.

МИРА. Охота – это война.

БОРЯ. Мы созданы, чтобы есть мясо.

19.

ПАША. Это какая-то живодёрня, Маш. Какая-то адская живодёрня. А я медведь.

МАША. Ты впечатлительный. Городской.

ПАША. Они собрались, на джипах, упакованные. Шишки, прокурор, ещё чиновники, настроение хорошее. Все разрешения есть – можно охотиться, и даже в берлоге, а они тут с октября в берлоги

залегает. И вот эти собаки специальные лают, жерди в берлогу все пихают, и потом, когда разбудили, они жердями завалили вход, чтобы медведь не сразу вышел. А там медведица с медвежатами. Они такие ещё... да, я понимаю, может, вам смешно от этого, но, блин, Маш. Это же медвежата. А их убили и лапы отрезали - китайцам продать. А Шуня говорит: это гуманно, зверь не мучается, когда его сразу в берлоге, да медведям вообще ничего не угрожает, в природе нет врага кроме человека. Смеется. Прокурор меня по плечу, фляжку с коньяком даёт. Сделаем тебе визу, приходи, говорит. Они такие сытые, зубы отбеленные, или виниры. Тайга для них - пачка долларов, зеленая и радуется.

МАША. Так и есть.

ПАША. Я никого не спас.

МАША. Это охота.

ПАША. Слишком много абаасы. Их слишком много. Они как полиграф. Холёные, а после них - пепел. Как ты смотришь на всё это? Ты родилась тут.

МАША. И Шуня родился тут.

ПАША. Почему он не помогает своим?

МАША. Не просто не помогает.

ПАША. Расскажи мне всё. Дело закрою. И уедем. Я женюсь на тебе, возьмем Федю и уедем. Нам сделают визы. Забудем это как страшный сон. Нельзя жить на складе сырья, на живодёрне. Невозможно.

МАША. Невозможно.

ПАША. А без меня?

МАША. И без тебя.

20.

МИРА. Тут выяснила про рыб. Оказывается, всё началось с электричества. Людям нужно электричество, и они строят ГЭС. Перегораживают Ангару, Енисей. Ну и образуются эти мёртвые моря, там не может ценная рыба жить, в непроточной воде. И люди запускают леща - лучше, чем ничего. И вот этот лещ расселяется везде, вплоть до Дудинки. Он как этот шелкопряд - прёт на север. И он стал отбирать еду у голян и ерша, и те погибли, а их ели таймень и ленок - и вот уже нечего им есть, всё лещ сожрал. Он - как комар, как массовая культура, серая масса - живуче, много, дешево, зло.

БОРЯ. Может, от вопросов рыбоводства перейдём к нашим? Паш, передай яйцо, пожалуйста. Сенк ю. Итак, у нас две новости. Первая: в Шуню снова стреляли, опять не попали. И вторая: пропала жена Козинчука. Может быть, пропали и все её деньги, неизвестно. Ясно одно: мы отсюда не уедем никогда. Тут каждые несколько дней кто-нибудь пропадает или в кого-то стреляют. Начальство очень нами недоволено, но это не главная наша проблема.

ПАША. Кто-то из своих. Она сама открыла дверь, видимо. Кто-то, кто не оставляет следов. Абаасы.

БОРЯ. Серьёзно? Ты у нас теперь тоже шаман?

МИРА. Готовы результаты по костям - да, кости конечностей Дьяконова. Неизвестно, где остальное.

БОРЯ. Где-где, в тайге. Вчера медведя видел издалека, возле сельпо. Он грибы искал, кажется. Скорее всего, следующий пропавший будет Гольдман Борис. Мира, запиши в протокол.

МИРА. Сам запиши, ты следак.

БОРЯ. Либо мадам Козинчук сбежала. Хоть мы и взяли с неё подписку о невыезде, но она была напугана.

МИРА. Ещё бы.

БОРЯ. Ты какой-то молчаливый, Паш.

ПАША. А? Да, да... мы виноваты.

БОРЯ. Мы? Кто мы? В чём виноваты?

МИРА. Надо проверить на том ритуальном месте - вдруг там новые обгоревшие конечности. Или внизу у долган тело приплыло.

БОРЯ. Хочу бургер. Нормальный сочный бургер. И колу. Ещё мне иногда чикен макнагетс снятся. И ещё у меня порно закончилось, а старое я уже смотреть не могу, не работает. Мне нужен нормальный интернет.

МИРА. Всем нужен нормальный интернет. Или хоть какой-то интернет.

БОРЯ. А давай махнемся, Мир, коллекциями? Я с двумя девочками с удовольствием посмотрю.

МИРА. Борь, тебя сегодня продавщица из сельпо искала, Анечка. Я так понимаю, всё же какое-то развлечение по ночам у тебя появилось.

БОРЯ. Блин. Она меня ревнует к Людмиле.

МИРА. Людмила - это такая с халой и лет шестидесяти?

БОРЯ. Ей меньше, просто нездоровый образ жизни, раннее старение, нереализованность. Но темперамент! Уверен, пашина медсестра отдыхает.

ПАША. А? Что?

БОРЯ. Паш, ты где?

Входит пьяный Шуня.

ШУНЯ. Привет, друзья! А что такие смурные? Без водки? Мира, я бы женился на тебе.

БОРЯ. Ты бы не ходил так просто, в тебя стреляют. Хоть броник купи.

ШУНЯ. Бессмертный, говорю же. Не верите? Меня пуля не берёт. И капкан. Сколько капканов ставили - эх! Мимо. Враги мои сбреховатые, не боюсь их. Ну как? Что нового в расследовании? Тайна? Аааа, понимаю! Понимаю, тайна, тс-с-с-с! (Тихо) Ребята, тайгу уже не спасти. Вот какая самая главная тайна. Не спасти. От людей. Людям надо жить, и они берут откуда? Из тайги.

ПАША. Твой отец сказал, работы нет. Леса выхлестали кругом. Ветра начались. Оставшиеся деляны Краслаг в аренду взял.

ШУНЯ. Письма из тюрьмы? Пусть песню печальную пишет, тятенька мой.

БОРЯ. Он не в СИЗО, мы освободили его.

ШУНЯ. Лариона? Зачем? Он преступник же. Вы дело собираетесь вообще закрывать?

БОРЯ. Вы тут ёлки наряжаете на Новый год?

ШУНЯ. Не, ну вы ребята странные, конечно. Ну, дело ваше. А я через месяц уже тю-тю. Уеду. Релоцируюсь, как теперь говорят. Что, Паш,

поедем вместе? Ты что-то своей любимой не звонишь, новую завёл, ну, имеешь право. Бери новую да поехали!

ПАША. Деньги собрал?

ШУНЯ. Да, собрал. Кормит, кормит тайга своих людей. А я тут свой – родился, живу. Да, я хака, дулгаан. Но дулгаан, который смог пойти дальше. Вот вы не спрашиваете, где моя мама. А ведь она померла. От какой-то болезни. Отец и бабушка не отпустили её в город, чтобы врачу показать, обследоваться. И она померла. Они сопротивляются прогрессу, цивилизации. И я им это никогда не прощу. Я бухой, но говорю от сердца, брат. Никогда не прощу им мамку. Сбежал от них, и образование получил, и всё сам-сам-сам. И теперь на самом верху. Да, высоко сижу, далеко гляжу. Мои иччи и айыы помогают. Да, помогают. У меня такие связи, такие знакомства, что... Эх, ребята, я реально всесильный. Хотите, охоту организую? Можем на того же медведя, или лося. Хотите на лося? У меня и в Иркутской области свои люди. Хотите, подарю баргузинов? Сумку баргузинов! Можно шубу сшить, красивые они, ценный мех. Вы классные, мне так нравитесь, правда. Пашка, ты мне как братишка.

ПАША. Это же ты убил всех? И Козинчука, и Дьяконова, и жену Козинчука? Ты, да? А девочку? Зачем она тебе была нужна?

ШУНЯ. Ребята, ваш опер поехал кукухой. Я бухой, но офигеваю.

БОРЯ. Паш...

ПАША. Это же ты – предводитель шелкопряда, заглавный полиграф, да? Это же ты биоту убиваешь, всё это биологическое разнообразие, о котором так красиво...

ШУНЯ. Неинтересно, спать охота. Сказки твои послушал, фуффло. Позвоню прокурору, расскажу, поржем над тобой, может, Паш. Интересно, кем можешь работать после увольнения? Барменом давай? Будешь наливать и сказки – бла-бла-бла. А может, это всё наркота? Обкурили тебя местные, и вот ты ку-ку. Ладно, адьё. Дядя Шуня пополз отдыхать.

21.

ШАМАНКА. Твой конь ещё не отдохнул, садись на моего. И вот золотой перстень, возьми его. Пригодится.

ПАША. Спасибо, Симексин.

ШАМАНКА. Едь. Едешь?

ПАША. Еду. Перстень тяжелый. Всё тяжелее, тяжелее. Ой! Он говорит. «Впереди увидишь три смерча. То будут сыновья Грома. Как они в твой дом войдут, так ты обернись золотым мячиком и войди с ними».

ШАМАНКА. Всё сказал?

ПАША. Всё. Стал легче. Перстень стал легче.

ШАМАНКА. Всё запомнил?

ПАША. Да.

ШАМАНКА. Смотри вперёд.

ПАША. Вижу. Такие воронки серые.

ШАМАНКА. Смерчи.

ПАША. Они ближе, ближе. Страшно. И какой-то город. Или дом.

ШАМАНКА. Это город-дом.

ПАША. Смерчи исчезают, превращаются в людей, туда входят.

ШАМАНКА. И ты оборотись мячом.

ПАША. Вкатился. Они смотрят на меня. Хотят сдвинуть, не могут. Они удивлены. Один подходит. Лицо не видно.

ШАМАНКА. Это Шуня.

ПАША. Шуня? Шуня. Он говорит, что это богатырь, что я богатырь, в мяч превратился, чтобы они угадали. Он пинает меня. Я раскалываюсь пополам. Он видит меня. Меня, настоящего. Смеётся. Он хочет драться со мной.

ШАМАНКА. Дерись. Дерись. Дерись.

ПАША. Мы уже долго боремся. Не могу его победить. И он не может. Он устал. Я устал. Сколько мы будем драться.

ШАМАНКА. Дерись.

ПАША. Год прошёл.

ШАМАНКА. Дерись.

ПАША. Два года прошло.

ШАМАНКА. Дерись.

ПАША. Три года прошло. Я не могу больше. Бро, силы равны, давай прекратим? Давай перестанем драться. Он говорит: да, давай, ты мне как брат.

ШАМАНКА. У него кончились силы. Теперь протяни руку - возьми у него камень. Помнишь, тот камень, сайтаан. Возьми его.

ПАША. Брат, дай мне подержать твой сайтаан. Да, он у меня.

ШАМАНКА. У тебя? Всё. Теперь всё.

22.

АЛИСА. Паш, привет! Записываю кружок, как просил. Я тут подумала - зря мы так. Про португальца - это я пошутила, нет никого. Это была ошибка. Была не права, сорян, бро. Прости, я кривляюсь от волнения. У тебя - командировка, тайга, а у меня тут стресс, эмиграция. Короче, точно поняла, что очень хочу быть с тобой. И могу подождать ещё. Ты мне снишься по ночам. Я соскучилась. Правда. Блин, поллиноз, глаза слезятся. Ношу кепку «Сибирь». И татуировку хочу сделать - какие-нибудь ёлки, кедры - тайга. Пойдёт мне. Я соскучилась, Паш. Хочу обнять тебя. Очень жду. Люблю.

23.

ЛАРИОН. Я, Светлых Ларион, признаюсь. Это я погубил своего сына, Светлых Александра Ларионовича. За то, что он губит всё живое. Убивец он, убивец. Убил Козинчука, убил Дьяконова, опосля жену Козинчука. Девочку тоже он украл. Многие знали. Многие. И отец её знал. Страх заполонил. И деньги. Деньги - вот что в глазах. Они молчат, но вы спрашайте! Спрашайте! Люди скажут! Напишите везде! Пусть все знают! Пусть в городе узнают!

24.

ОСИПОВ. Я вам так скажу, мужики: надо совесть иметь. Шуня зарвался, по беспределу пошёл. Похитил мою дочь. В натуре, шантажировал меня, бабло требовал. Я отвалил ему кусок, но он же, скотина, что? Он же ещё потребовал! Это просто, бля, бандитизм! Я где возьму? Он сказал - ментов приведёшь - дочку потеряешь. Тут моя уже не выдержала, побежала заяву писать о пропаже, но Шуню мы не могли им выдать - он бы Евку... Тяжело это всё. Я бухаю чё? От

стресса, у меня давление сто восемьдесят, пацаны. И эти припёрлись, а я этого мудилу покрываю, покрываю, чтоб дочь спасти. А у него бабла жопой жуй – он же организовывал все эти охоты, продавал медведей барыгам. И откат свой имел с распределения делянок. Мы ему откатов сколько отдали! Всё мало, мало! Олигарх хренов. Я, конечно, сам ступил – надо было Ивановой признаться сразу, грубо говоря. Ну то есть надо было сказать: мол, хочу свою серую делянку замутить, так и так. А я скрыл. Мой косяк. Тогда она его и попросила разобраться. Он жёстко наехал. Угрозы. Беспредел, короче. Ну и тогда я Козинчука попросил: мол, поговори с ним. Козинчук – мужик конкретный, честный. Кто ж знал, что у них драка завяжется?! И главное – что Шуня Серёгу завалит! Мы ж друзьями были с ним, с Серёгой, если б я знал... Земля пухом. Сорокоуст закажу в городе. А Дьяконов, видимо, случайно бухой их увидел, и как бы свидетель. Пипец, как в кино всё. Завалил, короче, обоих. И этого Дьяконова он же на куски разрубил, и руки-ноги подкинул на долганское место это. Я, конечно, этих дикарей терпеть не могу, вы знаете, тот случай с Харвестером, когда они мне машину сломали. Но тут он их жёстко подставил, конечно. Я тогда-то ещё не понимал, даже подозревал, что они заодно – папаша и сынок, Ларион этот и Шуня, потому и просил следаков разобраться. Но он сам по себе! Один всё, как охотник. Страшный человек. Но слава богу, Евка нашлась, слава богу! Давайте выпьем, мужики, за дочку мою. Дай ей бог здоровья. Начала, вроде говорить, но не помнит, как её этот зверь украл. Правильно, что папаша его завалил, считаю. Грубо говоря, первый блин комом, так и у Лариона этого со старшим сыном получилось. Слава богу!

25.

ПАША. Поехали со мной.

МАША. Нет.

ПАША. Почему?

МАША. Здесь моя работа.

ПАША. Найдём тебе там.

МАША. Это мой дом.

ПАША. Будете у меня, двухкомнатная у меня. Буду водить Федю в бассейн, хочешь?

МАША. Ничего не хочу.

ПАША. Маш, ну в чём дело-то? Скажи. Скажи, Маш.

МАША. Шуня мой двоюродный брат.

ПАША. Твой?

МАША. Он мне звал уехать. Обещал паспорт, визу. Звал уехать. Там инвалидам лучше, у них все условия, он говорил: будете с Федей в нормальных условиях.

ПАША. И ты отказалась?

МАША. Да.

ПАША. Н-да... Получается, хотел тебя спасти. От бедности, от этого всего.

МАША. Да.

ПАША. Жалеешь его? Маш, но ведь он такое творил тут, ты же всё знаешь!

МАША. Конечно, понимаю. Кровавые деньги. Феде бы не помогли такие.

ПАША. Поехали со мной.

МАША. С серыми делянками какая история: их сначала зачищают от всего живого. Шуня делает серию охот, убивают всех. И дальше вырубает деревья. И в конце пожар, чтобы скрыть эти незаконные вырубки. Думаешь, только Шуня таким занимался? Все так делают. Их много, очень много.

ПАША. Поехали отсюда. Ну что мы сделаем? Я даже Осипова наказать не могу. Там они с Ивановой снова подружились, связи подняли – и всё. Дальше будут вырубать. Мы дело-то закрыли, но...

МАША. Дядя Ларион его убил, чтобы все узнали. Чтобы остановить. Он любил его. Убил как себя. Он скоро умрёт от горя.

ПАША. Не смотри на меня такими глазами. Они хотели – я помог. Я добыл этот камень. И Ларион его потом камнем...

МАША. Сайтааном.

ПАША. Да, точно. им.

МАША. Ты там был. Ты забрал у него сайтаан?

ПАША. Да.

МАША. Бабушка думает, Шуня – главный враг. Но что, теперь с тайгой всё в порядке? Придут другие, отстреляют всё живое, остальное вырубят, продадут. Беспросветно. Беспросветно.

ПАША. Маш, я люблю тебя. Поедем со мной. Поженимся, хочешь?

МАША. Нет.

ПАША. Почему?

МАША. Здесь моё место. Как у дерева. Расту в тайге этой. Дядя Ларион всё, надо помогать бабушке. Она знает, я своя. С ними не живу, но своя, она знает. Ей так лучше.

ПАША. А тебе?

МАША. И мне. Посмотрю, как всё уничтожат. Может, тогда чем-то нормальным займутся? Ну если уже нечего и некого? Займутся же? Нет тайги, нет живого – вот тогда проснёмся.

ПАША. Маш.

МАША. Пока-пока, золотой богатырь.

26.

ОСИПОВ. Мужики! Всех угощаю, мужики! Пьём, веселимся! Лай-лай, ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-лай, ла-ла-ла-лай, ла-ла, ла-лай! Праздник сегодня! День работников леса! Давайте отметим, мужики! Тайга наша! Это мы её стрижем! Пока короеды не сожрали, давайте мы её сожрём! Ням-ням-ням! Ням-ням-ням-ням! Мужики, она, родимая, нас кормит, чем бы мы занимались без неё, да? Контрактниками пошли, да? Так лучше стричь тайгу, мужики. Тайга наша. Короеды расплодились, через два года нечего будет стричь. Вот тогда и запишемся контрактниками. А пока по семь тысяч деревьев ежедневно! Ежедневно! Лай-лай! Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла-лай! Полиграфа больше, нас меньше, мы их победить не можем, но можем обогнать! Китайцы на финских машинах, китайцы на американских машинах, а тайга наша! Три тысячи кубов в сутки каждый комбайн! А сколько таких комбайнов! Целуйте харвестер, друзья! Харвестерами называйте сыновей своих, аминь! Ура! Тайга наша!

КОНЕЦ